

Источники, литература

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. – М, 1975. – 502 с.
2. Суразаков С.С. Алтайский героический эпос и этапы его развития // Из глубины веков. – Горно-Алтайск, 1982. – С. 26-35.
3. Кудияров А.В. Проблемы изучения художественного стиля эпоса сибирских народов // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. – Горно-Алтайск, 1986. – С. 114-150.
4. Каташев С.М. Алтайский героический эпос. Вступ. ст. // Алтайские героические сказания: «Очи-Бала», «Кан-Алтын». – Новосибирск, 1997 – С. 11-46.
5. Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен Южной Сибири и Дзунгарской степи. – Спб, 1866. Ч. I. – 419 с.
6. Казагачева З.С. Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын». Аспекты текстологии и перевода. – Горно-Алтайск, 2002.
7. Пухов И.В. Алтайский героический эпос // Маадай-Кара. – М, 1973. – С. 10.
8. Гацак В.М., Деревянко А.П., Соктоев А.Б. Истоки и традиции // Эвенкийские героические сказания. Новосибирск, 1990. – С. 16-48
9. Суразаков С.С. Об опыте работы над научным переводом алтайского героического эпоса «Маадай-Кара» // Фольклор. Издание эпоса. – М., 1977. – С. 230-238.
10. Кудияров А.В. Художественно-стилевые закономерности эпоса монголоязычных народов // Фольклор. Образ и поэтическое слово в контексте. – М., 1984. С. 10-57.
11. Вербицкий В.М. Словарь алтайских и аладагских наречий тюркского языка. –Горно-Алтайск, 2005.
12. Мелетинский Е.М. «Эда» и ранние формы эпоса. – М, 1968.
13. Никифоров Н.Я. Аносский сборник. – Омск, 1915.
14. Поппе Н.Н. Халка-монгольский героический эпос. – М-Л., 1937.

© А.А. Конунов, 2022

УДК 398.22(=512.157)

Корякина А. Ф.
старший научный сотрудник
сектора «Олонховедение» НИИ Олонхо
СВФУ им. М.К. Аммосова

ГОЛОСА ЛЕГЕНДАРНЫХ ОЛОНХОСУТОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

Аннотация. Якутский героический эпос олонхо, вершина духовного и материального творения народа саха, восхищал слушателей своим непомерно богатым поэтическим языком, широтой фантастического содержания, и, особенно, красотой голосов исполнителей олонхо. «Олонхо – это театр одного человека», – писали удивленные политссылные, исследователи, собирая и записывая тексты олонхо. Олонхосуты исполняли песни всех своих героев, наделяя их разными мелодиями: они пели голосами богатыря айыы, их родителей, похищенных богатырями абаасы девушек айыы, вестников, коня богатыря, покровительствующих народу айыы Божеств, богатырей абаасы, которые сватались и крали девушек айыы. При этом свои голоса они умели украшать всевозможными красивыми звуками, своеобразными красками, и для описания особенностей голоса каждого олонхосута современниками находились точные эпитеты, сравнения. В статье собраны воспоминания о песенном даре легендарных олонхосутов. Искусство олонхосутов, которое осталось в памяти народа, сегодня служит образцом исполнительского мастерства для современных олонхосутов в пении олонхо.

Ключевые слова: олонхо, олонхосут, голос, виртуозные украшения, сила дара, таинственный ореол, слагались легенды, отличающийся оттенками.

Koryakina A. F.
Olonkho Research Institute
NEFU named after M.K. Ammosov

VOICES OF THE LEGENDARY OLONKHOSUTS IN THE MEMORIES OF CONTEMPORARY

Abstract. The Yakut heroic epic Olonkho, the pinnacle of the spiritual and material creation of the Sakha people, delighted listeners with its excessively rich poetic language, breadth of fantastic content, and, especially, the beauty of the voices of Olonkho performers. “Olonkho is a one-man theater,” the surprised political messengers and researchers wrote, collecting and recording the texts of olonkho. The Olonkhosuts performed songs of all their heroes, endowing them with different melodies: they sang with the voices of the hero of ayyu, their parents, the girls of ayyu abducted by the heroes of Abaasy, messengers, the horse of the hero, the Deities patronizing the people of ayyu, the heroes of abaasy, who wooed and stole the girls of ayyu. At the same time, they were able to decorate their voices with all kinds of beautiful sounds, peculiar colors, and to describe the peculiarities of the voice of each olonkhosut, contemporaries found exact epithets, comparisons. The article contains memories of the song gift of the legendary Olonkhosuts. The art of the Olonkhosuts, which has remained in the memory of the people, today serves as a model of performing skills for modern Olonkhosuts in olonkho singing.

Key words: olonkho, olonkhosut, voice, virtuosic jewelry, the power of the gift, mysterious halo, legends were composed, distinguished by yaotenki.

Якутский героический эпос олонхо пронесло из глубокой древности в наше время национальное пение с индивидуальной исполнительской особенностью. Первые исследователи фольклора Якутии писали о музыкальности, любви к хорошей песне якутского народа. В.Л. Серошевский в известном научном труде «Якуты. Опыт этнографического изучения» писал: «Якуты очень любят слушать хорошее пение, и певцы их, видимо, дорожат мнением слушателей». Высоко ценился олонхосут, который не просто пел, а «поет...словно сердце из груди вынимает» [1, с. 570].

Легендарные олонхосуты умели виртуозно украшать голос свой кылысахом. Кылыбах (кылысах) – горловой призыв в якутском народном пении, украшающий мелодию песни с различными

мелизмами. так, что голос у них играл всеми красками радуги. В оценке голоса олонхосута имели значение виртуозные звуковые украшения, тональность, темп, ритм, умение передать душевное состояние героя и др. факторы.

Удивительную красоту пения некоторых ранних олонхосутов история сохранила в памяти народа, в воспоминаниях, записанных фольклористами, собирателями из устных свидетельств очевидцев, информантов.

Олонхосута окружали таинственным ореолом. В легендах говорилось, что знаменитый певец не бывает в своей личной жизни, т.к. он «тревожит своей песней духов и обращает на себя их внимание» [1, с. 573]. «Считалось также опасным иметь слишком звучный красивый голос, ибо с непревзойденным певцом непременно будет состязаться злой дух-абаасы, которого необходимо побороть во избежание беды» [2]. Г.У. Эргис пишет об известном в свое время олонхосуте из с. Хайахсыт Ботурусского улуса (ныне Чурапчинский улус) И.Г. Тимофеева-Теплоухова: «в расцвете своего таланта прекращал на многие годы сказывание олонхо из-за суеверного предрассудка, согласно которому с хорошими олонхосутами и певцами будто бы состязаются злые духи-абаасы и из зависти вредят им. Иннокентий Гурьевич потерял всех своих детей и полагал, что такое горе постигло его за незаурядный сказительский талант: злые духи, позавидовав ему, лишили его счастья» [3, с. 404].

По силе воздействия песенного дара на людей некоторых олонхосутов приравнивали к уровню шаманов: в воспоминаниях об олонхосутах упоминаются истории, когда олонхосуты лечили слушателей от тяжелых недугов, спасали от смерти. Все эти предания говорят о том, что олонхосутов любили, оберегали, считали людьми не простыми, а наделенными природным даром.

Об особенно одаренных олонхосутах слагались легенды. У В.Л. Серошевского есть следующие интересные воспоминания: «У Артамона из Намского улуса голос обладал звучностью, пение душою. Когда он пел, с женщинами случалась истерика (мэнэрийэр), мужчины, очарованные, ослабевшие, точно маленькие дети, не могли уйти. От его пения сохли деревья и люди теряли рассудок. А про другого знаменитого певца, Мачаяр рода Салбан, выражались,

что если бы второй такой нашелся, то от их пения из трех деревьев погибло бы одно!...Ему платили, чтобы он только не пел» [1, с. 573].

Свои голоса олонхосуты умели украшать всевозможными красивыми звуками, своеобразными красками, и для описания особенностей голоса каждого олонхосута современниками находились точные эпитеты, сравнения. Легендарный герой народа Василий Манчаары в свое время считался одним из самых талантливых олонхосутов. Яркий образ Манчаары воссоздается благодаря воспоминаниям современников: «У Манчаары был сочный, красивый голос» [4, с. 48], «был звонколысым человеком» [4, с.122], «Манчаары обладал красноречием, был хорошим певцом и импровизатором» [4, с. 53]. В фольклорных исследованиях подтверждается, что он обладал тенором и четкой дикцией. Бабушка С.А. Зверева – Кыыл Уола Балбаара, лично знавшая Манчаары, в своих рассказах о нем говорила, что у него был низкий густой голос [5, с. 268]. Из данных воспоминаний можно предположить, что у Манчаары был голос с весьма широким диапазоном.

Профессор В.В. Илларионов из воспоминаний об олонхосуте Николае Васильевиче Килэмфир, который во многих состязаниях олонхосутов одерживал победу, отмечает: «У него был удивительный голос, похожий на редкий голос стерха. Согласно преданиям, когда Килэмфир исполнял песнь богатырей-айыы, даже посуда “пела”, земля (глина) сыпалась с балагана [6, с. 81]. В этих словах мы видим, что народ превращал своих любимцев в живые легенды. В них кроется преклонение перед дарованным природой талантом олонхосута.

В воспоминаниях о Бурнашеве Николае Петровиче – Боодьоос, выдающемся олонхосуте Борогонского улуса, мы читаем, что у него был «звучный глубокий голос», «поражал слушателей своим искусством и доставлял им огромное наслаждение». В его родных местах рассказывают, когда «Николай Петрович пел особенно вдохновенно, от души, самозабвенно отдавшись песне, в доме в тон его голосу звенела посуда»; «обладал редким по силе и красоте голосом» [7, с. 291].

Об олонхосуте Түбйяй-Жарханского наслега Сунтарского улуса Васильеве Якове Степановиче – Таҕа Уола Ырдыан Дьаакып

(1855-1928) С.А. Зверев – Кыыл Уола говорил, что «старик Яков обладал нежным, знаменитым девичьим тенором» [8, с. 29].

Сказитель-олонхосут из Мегино-Кангаласского улуса Абрамов Николай Алексеевич – Кынат (1861-1941) в 1939 г. при поддержке широкоизвестного в те времена поэта Кюннюк Уурастыырова в здании Верховного Совета ЯАССР исполнил свое олонхо «Хаалбат-сүппэт хараһыктаах санаалаах Харалаан Мохсоҕол». Он восхитил слушателей своим сильным, красивым голосом, талантливым исполнением, дарованным природой, содержанием пения, богатством языка [9].

Чарующим называется в воспоминаниях голос олонхосута из наслега Чочу Виллойского улуса Мэнкэр Семена [6, с. 122].

Олонхосут Назар Петухов Джаралыктаах «обладал удивительной способностью менять голос от самого низкого до самого высокого. Когда пел, сидел нога на ногу, голос его в полную силу раскрывался примерно после двадцати песней, когда некоторые слушали уже позевывали» [10].

Сказитель И.Г. Тимофеев-Теплоухов, в совершенстве владеющий поэтическим языком олонхо, с блеском сказывающий повествовательную часть, обладал сильным приятным голосом. Он получил всеобщее признание как хороший олонхосут [1, с. 404]. О нем также пишут, у него голос был «тихий, грудной, мягкий, спокойный» [3, с. 55].

О Григории Егоровиче Слободчикове – Тэлээркэ из Нерюктяйского наслега Восточно-Кангаласского, ныне Мегино-Кангаласского улуса, говорили, что у него был открытый, громоподобный голос [10, с. 206].

Как вспоминали современники, у Бурнашева Иннокентия Ивановича – Тон Суорун из Тарагайского наслега Мегинского (ныне Мегино-Кангаласского) улуса «был густой голос, и он песни героев своего олонхо пел удивительно красивым голосом» [10, с. 94].

Илья Платонович Кононов – Ырыа Ылдыаа (Чурапчинский улус) до самой смерти пел звучным, звонким, серебристо чистым голосом [10, с. 81].

Известно, что каждый олонхосут был с индивидуальной, только свойственной ему творческой манерой исполнения песен героев, со своеобразным, отличающимся разными оттенками

голосом. Популярность олонхосута во многом зависела от исполнительского мастерства, певческого таланта, красивого голоса. При этом уникальность, феномен пения в олонхо состояла в том, что олонхосут пел мужским и женским голосами. Мужских и женских ролей в олонхо было очень много, и они были разнообразны.

Г.У. Эргис, считавший олонхо зародышем народной оперы, писал: «Песни разных героев передаются разным тембром, разным тоном, мелодии их также различны, при этом пение не сопровождается музыкальным аккомпанементом. Так, мощным баритоном передают боевую песнь богатыря айбы, грубым басом напевают бахвальство абаасы, тонким высоким голосом плачется плененная красавица, слышатся страстные куплеты девки-абаасы, шепелявя, докладывает парень-вестник Сорук Боллур, причитает старушка Симэхсин Эмээхсин – комический персонаж олонхо» [3, с. 404].

При этом общий удельный вес песен в олонхо был огромный: «Песенные эпизоды якутского эпоса занимают в общем повествовании достаточно большой объем, и олонхо таким образом включают в себя все богатство традиционной песенной культуры саха» [11, с. 15]. По И.В. Пухова: «По рассказам современников, “Мюльдью Сильный” исполнялся Д.М. Говоровым – Олонхосут Миитэрэй из Ёльтёхского наслега Борогонского улуса в две ночи, что свидетельствует о большом напряжении олонхосута, вынужденного спеть за ночь около 30 арий...» [2, с. 73]. Таким образом, можно легко представить, каким же непомерным богатством, каким же широким диапазоном, какой же недюжинной силой должен был обладать голос олонхосута.

В преданиях о вышеуказанном олонхосуте Килэмпир рассказывается о том, как он менял голос при исполнении песен олонхо: «никто не мог устоять перед его голосом, когда он им модулировал: он пел то громко, то тихо, то радостно, то грустно, то плача, то смеясь» [6, с. 81].

Н.П. Бурнашев – Боодьоѳос (Сынаахский н-г Борогонского (ныне 1-й Легейский н-г Усть-Алданского) наделял каждого персонажа неповторимой мелодией. Его исполнение олонхо походило на большой красочный концерт с большим количеством артистов [6, с. 291].

Современник, услышавший живое пение Петра Чехордуна, олонхосута из Боотурусского улуса, рассказал: «Когда пел песню сына Чудовища – абаасы, громкий голос у него так гремел, что у меня волосы встали дыбом. А когда пел песню богатыря Юрюнг Уолан, красивый голос разливался громко, свободно, ровно» [12, с. 45].

В заключении, воспоминания свидетелей живого исполнения олонхо подтверждают тот факт, что воспринимать олонхо на слух в живом исполнении олонхосута – это было нечто особенное, удивительное, восхитительное, которого лишены мы, нынешние поколения.

На сегодняшний день якутский эпос возродился. Появилось новое поколение олонхосутов, исполнителей олонхо. Образцами исполнительского мастерства в пении олонхо для современных олонхосутов должны стать легендарные олонхосуты, искусство которых осталось в памяти народа. Следуя их примеру, нынешние олонхосуты могли бы украшать свои голоса всевозможными красивыми своеобразными красками, т.е. иметь только свой, индивидуальный подход к песенному искусству олонхо. Чтобы достичь до высочайшего уровня настоящих олонхосутов, начинающим исполнителям надо бы научиться петь так, чтобы у слушателя «волосы стояли дыбом», чтобы голос «жаворонком разливался», «заливался нежной трелью», «звенел так тонко, красиво, как у стерха»... Тогда олонхосуты и исполнители будут иметь благодарных слушателей, что имело бы огромное значение в популяризации и в дальнейшем развитии олонхо.

Процесс работы над данной статьей привел нас к мысли: слова «пение в олонхо», «песни в олонхо» в традиционном их употреблении как-то обедняют удивительное искусство олонхосута, не могут полностью передать красоту, виртуозность, тончайшие оттенки его голоса. Голоса, которые удивляли, восхищали не один век, не одно поколение поклонников, этого величайшего музыкального творения, название которому Олонхо.

Источники, литература

1. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического изучения. – М.: Моск. тип-ия №2, 1993. – 736 с.

2. Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. – М.: Изд-во АН, 1962. – 242 с.
3. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – 404 с.
4. Манчаары норуот номогор. – Дьоуускай: Кинигэ изд-вота, 1972. – 383 с.
5. Аман өс. – Дьокуускай: Кинигэ изд-вота, 1971. – 294 с.
6. Илларионов В.В. Якутское сказительство и проблема возрождения олонхо. – Новосибирск: Наука, 2006. – 191 с.
7. Кыыс Дэбиллийэ. Якутский героический эпос. – Новосибирск: Наука, 1993. – 330 с.
8. Меркурьев В.П. Сахаҕа тэҥнээбэ суох тойуксут, үнкүүһүт этэ // Д. С. Зверев. Аҕам туһунан аман өс. – Якутск, 1995. – С. 29-32.
9. Николай Алексеевич Абрамов – Кынат [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kuyaar.ru/index.php?id=82> (дата обращения 15.01.2015).
10. Олонхосуты Мегино-Кангаласского улуса. – Якутск: Алаас, 2013. – 320 с.
11. Ларионова А.С. Проблемы взаимодействия музыки и слова в якутском дьиирэттии ырыа. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения. – Новосибирск, 2005. – 38 с.
12. Чехордуна Е.П. Дэгиттэр олонхоһут П.А. Чехордун. – Якутск, 2014.

© А.Ф. Корякина, 2022

УДК 398.9

Капланова А.И.

РГБУ Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований

ЖИВОТНЫЙ МИР В ПАРЕМИЯХ НОГАЙЦЕВ

Аннотация. В статье рассматривается отношение человечества к животному миру, отражает степень человеческой сущности, что и отражено в кратких и метких народных афоризмах. Они сохраняют первоначальную форму выражения и редко поддаются

редактированию. В пословицах и поговорках значительно полно и многогранно изображена их природа. Естественность их поведения поэтично легли в основу нашего исследования. Представленные фольклорные персонажи пословиц и поговорок: верблюд, корова, вошь и гнида – обогатят художественный фонд. Фольклорный материал позволит расширить круг внимания исследователей.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, фольклор, образ, мир животных, символ плодородия, художественное своеобразие.

Kaplanova A.I.

RSBU Karachay-Cherkess Institute for Humanitarian Studies

FAUNA IN THE PAREMIAS OF THE NOGAIS

Abstract: The article deals with the attitude of mankind to the animal world, reflects the degree of human essence, which is reflected in brief and apt folk aphorisms. They retain their original form of expression and are rarely editable. Proverbs and sayings depict their nature in a much full and multifaceted way. The naturalness of their behavior poetically formed the basis of our study. The presented folklore characters of proverbs and sayings: camel, cow, louse and nits – will enrich the art fund. Folklore material will expand the range of attention of researchers.

Key words: proverbs, sayings, folklore, image, animal world, symbol of fertility, artistic originality.

Пословицы и поговорки в ногойском фольклоре представляет обширный пласт и отмечается многообразием тематики. Это особый тип метких выражений, отображающий народную культуру. В современной фольклористике существует множество подходов к их классификации, но мы ограничимся одной группой, которая выделяет животный мир в паремиологическом фонде.

Как известно, пословицы и поговорки – это народное изречение, сложенное ещё в доисторический период человечества. В процессе своей жизнедеятельности человек имел небольшое представление о мире животных, что привело к изучению их природы.